

Она схватилась за свою измученную болью голову и тупо заявила: "Мне было бы стыдно за себя, если бы у меня была такая дочь! Ты играешь роль доброй матери перед всеми, но действительно ли ты заботишься обо мне? Ты даже не проявляешь заботы о своей биологической дочери! Она играет в азартные игры и принимает наркотики на улице; ты знал об этом? Да, я ее сестра, поэтому я помогала ей убирать беспорядок каждый раз, когда она попадала в глубокое дерьмо. Вы проверили? Что ты для нее сделал? Ее враги пришли ко мне за деньгами, и мне пришлось использовать свои с трудом заработанные сбережения, чтобы расплатиться с ее долгами. В конце концов, я потерял работу из-за нее. Чего еще ты от меня хочешь? Мама, ты вампир? Ты пытаешься высосать меня досуха, прежде чем прекратишь это?!"

Лицо Ли Цинь стало ярко-красным от ее слов.

Му Яже тоже был немного ошеломлен. Он не мог не вспомнить ту сцену, когда наткнулся на ее удрученную фигуру; в то время она держала в руках коробку, так что, вероятно, именно тогда она потеряла работу.

Так вот почему ее уволили?

"Я дам тебе один совет. Вместо того чтобы просить о помощи, вам следует потратить это время на то, чтобы хорошо обучить свою дочь. Она может быть изуродована сегодня, но как насчет завтра? Ее рот слишком дерзок для ее же блага. Должен ли я нести ответственность за последствия каждого ее проступка? Каждый раз, когда она попадает в беду, почему я должен убирать за ней и приходить ей на помощь? Почему?"

Она сделала паузу, а затем сказала: "У меня нет ни сил, ни времени, чтобы тратить их на тебя! Ты все еще ждешь меня; я отомщу, если ты снова остановишь меня!"

Сказав это, она повернулась, чтобы уйти, и увидела Юнь Ечэна, стоящего за дверью с больничной квитанцией в руке. Он тупо уставился на нее.

"Папа..." Ошеломленная, она не ожидала увидеть его за пределами комнаты.

Она не знала, как долго он там стоял и как много слышал.

"Шиши, это все правда?" - спросил ее отец, все еще выглядя ошарашенным. "Она играла в азартные игры и принимала наркотики, а ты оплатил все ее долги?"

Юн На дрожала от страха, когда увидела своего отца.

Черт бы побрал этого Юнь Шиши! Зачем ей понадобилось поднимать весь этот вопрос?!

Она хочет добраться до меня?!

“Папа, не спрашивай, я больше не хочу об этом говорить. Я отдал все ради этой семьи, но эта семья не приветствует меня, так что я уйду!” С тяжелым сердцем она проскользнула мимо него. “Извини, я не в настроении разговаривать. Ты сейчас болен”.

Ты ... Ты болен?

Встревоженный, он попытался догнать ее, чтобы спросить о своем внуке, но был остановлен Му Яже, который обернулся и бросил на него предупреждающий взгляд.

“Мистер Юнь, я предлагаю тебе сначала разобраться со своими семейными делами; я не против вмешаться, если ты не выполнишь свой долг”.

Его смысл был ясен: Ли Цинь и Юн На будут наказаны, если он вмешается.

Он последовал за Юнь Шиши, как только тот произнес это предупреждение, и эти двое исчезли из виду, завернув за угол в конце коридора.

Он ошеломленно вошел в палату, а когда поднял глаза, то увидел, что Ли Цинь выглядит встревоженным и испуганным. Его лицо в мгновение ока почернело.

“Муж—”

ШЛЕПОК!

В ответ она получила сердитую пощечину.

Его жена посмотрела на него с недоверием, обхватив лицо одной рукой. Она не ожидала, что он ударит ее; прежде чем она успела ответить, он отвесил ей еще одну пощечину. Эта пощечина была более сильной, чем раньше, и заставила ее врезаться в шкаф.

Он потерял рассудок в приступе ярости. Не обращая внимания на угрызения совести окружающих, он обрушился с критикой: “Бесстыдная женщина, когда ты прекратишь свою чушь?! Ты что, нищий, чтобы просить у людей денег?! Почему я был так слеп, чтобы заполучить тебя в жены в первую очередь? Ты полный позор для семьи Юнь!”

Юн На испуганно прятался в одном углу.

“Я делаю это для Наны!” - выдохнула его жена, закрывая кровоточащий лоб.